

Глава 16

После опубликования, список из тридцати рекомендованных экзаменуемых также был отправлен Императору. Через месяц, когда судебный экзамен закончится, будет выбрана тройка лучших. Остальные экзаменуемые получают высшую степень в императорских экзаменах.

После того, как нынешний император Юнсюань прочитал список экзаменуемых и их документы, он вызвал нескольких оценивающих министров в кабинет для допроса.

«Я услышал, что среди экзаменующихся на Имперских экзаменах в этом году был кандидат по имени Чжан Пин, который помогал Министерству юстиции в раскрытии нерешенного дела. Почему такого таланта нет среди этих тридцати экзаменуемых?».

Главный министр Министерства обрядов Гун Сунмин больше не болел дизентерией, но его тело еще не восстановилось. Он стоял, слегка дрожа. Гун Сунмин не участвовал в выставлении оценок, поэтому не мог ответить. Он мог только пригласить к ответу выпускника Ханьлиня Ли Фангтона.

Император Юнсюань пролистал файл и спросил:

«Гун ай-цин, почему Ли ай-цин здесь, чтобы объяснять, а не Лан ай-цин?».

Гун Сунмин глубоко вздохнул:

«Передаю отчет Императору - из тридцати рекомендованных кандидатов один был только что убит. В настоящее время в Минюсте проводится судебное разбирательство по этому делу. Жертву зовут Ма Лянь. При просмотре документов несколько министров обнаружили, что им трудно выбрать между Ма Лянем и только что упомянутым экзаменуемым Чжан Пин, что вызвало спор. Министр Тао, помощник министра Лан, ученый Ли и многие другие министры высоко оценили Чжан Пина, а ученый Лю рекомендовал Ма Ляня. Позже по какой-то причине ученый Ли отозвал свою рекомендацию для Чжан Пина. Был выбран Ма Лянь. В ночь, когда список был опубликован, Ма Лянь был убит, а Министерство юстиции доставило Чжан Пина в ямэн. Помощник министра Лан, похоже, знал Чжан Пина раньше, поэтому он тоже подозрителен, из-за этого его здесь нет. Пожалуйста, простите меня, Император. Вскоре из Министерства юстиции будет представлена книга аккордеона, подробно объясняющая этот вопрос».

Услышав это, император Юнсюань слегка нахмурился:

«Гун ай-цин имеет в виду то, что Лан ай-цин в частном порядке слил процесс выставления оценок Чжан Пину?».

Гун Сунмин поспешно опустился на колени:

«Император, я не смею ничего говорить по этому поводу. Спекулирует Минюст».

Император Юнсюань встал и дружелюбно сказал:

«Быстрее вставай, Гун ай-цин. Вы только что оправились от тяжелой болезни, утомлять себя не нужно».

Затем он приказал принести стул для Гун Сунмина.

Гун Сунмин выразил свою благодарность и удобно сел, прежде чем император Юнсюань снова заговорил:

«Тао ай-цин по-прежнему руководит этим делом? Раньше, после того случая с убийцей ласки, он передал мне письмо, в котором выражал свою признательность Чжан Пину».

Некоторое время все министры не могли понять смысл слов императора Юнсюаня. Гун Сунмин двусмысленно ответил:

«Может быть, во избежание подозрений министр Тао передаст дело в Верховный суд».

Император Юнсюань засмеялся:

«Тогда я немедленно напишу указ, информирующий Тао ай-цин, что этого не нужно ничего избегать. Я верю ему. Со времен прошлых династий рассказы о знати и министрах, рекомендуемых таланты, уже давно захватывают воображение людей. Если в этой династии министр попадет под подозрение только потому, что знает экзаменуемого, разве мы не станем посмешищем для будущих поколений? Министры аттестации могут покинуть Имперский город только через два дня после публикации списка. Ма Лянь был убит в ночь, когда был опубликован список, поэтому подозревать Лан ай-цина пока не следует».

Затем он позвал помощника, чтобы тот немедленно позвал Лан Цзюэ во дворец.

Примерно через час Лан Цзюэ прибыл в Императорский кабинет; Император Юнсюань сказал:

«Лан ай-цин, я слышал, когда Тао ай-цин вместе с вами оценивал работы, вам очень понравилась работа Чжан Пина. Я также хочу взглянуть на работу этого экзаменуемого».

Ли Фангтун сделал шаг вперед:

«Император, этому Чжан Пину недостает моральных качеств, и он в настоящее время подозревается в смертельном случае. Разве это не неприемлемо?».

Император Юнсюань ответил:

«Я просто хочу прочитать его работу».

Ли Фангтун хотел продолжить, но Лан Цзюэ уже опустился на колени и сказал:

«У главного министра Гун было плохое здоровье, и министр Тао вернулся в министерство юстиции сразу после изучения документов. Опубликовать список до указа Императора было из-за моего недосмотра. Пожалуйста, накажите меня».

Император Юнсюань с улыбкой сказал:

«Пожалуйста, встаньте, Лан ай-цин. Для всех вас выбирать тридцать человек для получения степени дзинси - старая практика. Я вам доверяю всем, и не буду вмешиваться. Однако это не должно повторяться».

Молодой Император на самом деле был связан с делом Чжан Пина в течение очень долгого времени. Согласно правилам этой династии, прежде чем тридцать экзаменуемых могли быть отобраны для получения степени Цзиньши, список и их экзаменационные работы должны были быть сначала представлены Императору. Только после того, как он их посмотрит, можно было опубликовать список.

Но поскольку у бывшего Императора было слабое здоровье, а нынешний Император взошел на трон в молодом возрасте, от их имени всегда читал Великий Наставник. Спустя столько лет это стало обычной практикой.

После того, как на этот раз были отобраны тридцать человек, Великий Наставник попросил у министра Гуна список для обзора. После того, как Великий Наставник Юн просмотрел его, он немедленно опубликовал список, отбросив молодого правящего Императора на задний план.

Холодный пот министра Гун пропитал его одежду.

Хотя Лан Цзюэ взял на себя эту ответственность, пока список был опубликован, он все еще находился взаперти в Имперском Городе. Молодой Император определенно знал, кто стоит за решением опубликования списка.

Император Юнсюань снова встал и сказал:

«Ай-цины, быстро встаньте. Я ведь просто спросил вас, и не собирался ни в чем обвинять. Гун ай-цин, хотя имперский экзамен сдан, вам снова придется много работать. Приближается свадьба императорского дяди принца Хуая, поэтому Гун ай-цин должен встать на ноги. В противном случае императорская тётя не сможет выйти замуж».

Министр Гун несколько раз поклонился.

Выйдя из Имперского Кабинета, все министры вздохнули с облегчением.

Министр Гун схватил Лан Цзюэ за руки и сказал:

«Ум помощника министра Лан действительно хорошо работает. К счастью, вы пришли, иначе я бы остался в тумане, ничего не понимая».

Лан Цзюэ ответил:

«Вы слишком нахваливаете меня».

Лю Бин заговорил:

«Между прочим, министр Лан, вас пригласили в Министерство юстиции для допроса, все в порядке? »

Лан Цзюэ ответил:

«О, я благодарю за вашу заботу. Я ел лапшу в прилавке Чжан Пина, когда его арестовали, поэтому помощник министра Ван, следуя правилам, также отвез меня в Министерство юстиции, чтобы задать несколько вопросов».

Лю Бин сказал:

«Кажется, у Чжан Пина действительно есть таланты. Одного его мастерства в приготовлении лапши министру Лану достаточно, чтобы постоянно думать об этом. Ай, надеюсь, он не убийца. Ах да, Министерство юстиции нашло какие-нибудь зацепки?».

Лан Цзюэ ответил:

«Я знаю только, что экзаменуемый Ма нажил себе много врагов, поэтому многие

подозреваемые были арестованы Министерством юстиции. Ай, как жаль, что мы потеряли талант цзиньши. Министр Лю также без уважительной причины потерял прекрасного ученика».

Сказав это, Лан Цзюэ сложил ладони и попрощался с министрами.

Чжан Пин сидел на корточках в углу тюремной камеры Министерства юстиции и спокойно ел тюремную еду.

Тюрьма Министерства юстиции находилась в ведении министра Тао, поэтому тюремное питание было нормальным - приготовленные на пару булочки, каши и соленья. Чжан Пин был вполне доволен.

Чэнь Чжоу сидел рядом с Чжан Пином:

«Брат Чжан, после того, как нас выпустят, нам следует возжечь ладан в храме. Мы не только провалили имперские экзамены, теперь мы еще и в тюрьму попали».

Несколько других ученых, враждебно настроенных по отношению к Ма Ляню, собрались вместе, чтобы яростно проклинать.

«Этот Ма Лянь не дает людям покоя даже после смерти!»

«Что имеет в виду Министерство юстиции? Действительно, нет никаких доказательств того, что мы его не убивали, но нет никаких доказательств того, что мы его убивали! Почему они сажают нас в тюрьму? Я хочу выступить против Верховного суда, я хочу доложить Императору!».

Ван Янь стоял в углу коридора, молча глядя в сторону тюремных камер.

Врач Конг мягко сказал:

«Мастер Ван, запирайте столько подозреваемых одновременно - это немного неприлично. Главный министр также хочет, чтобы вы оставили одного или двух человек, а остальных отпустили. И почему вы держите их взаперти, но наблюдаете отсюда?».

Ван Янь ответил:

«Никто из них не может быть настоящими убийцами, но наблюдение за их словами и действиями в тюрьме может привести к разгадке. Это не обычное дело об убийстве».

Врач Конг не мог не чувствовать неодобрение. Он считал, что, как ни крути, это была обычная вендетта. Однако он все же спросил Ван Яня:

«Значит, вы заметили что-то странное?».

Ван Янь молчал. Из камеры ученый прошептал:

«... По моему мнению, призраки использовали Ма Ляня как козла отпущения. Почему он выбрал именно ту экзаменационную комнату? В первую ночь экзамена в пустой экзаменационной комнате плакали. Вы, ребята, слышали это? ... ».

Двое или трое ученых вздрогнули и молча кивнули.

Другой ученый фыркнул:

«Я ничего не слышал. И вообще, если даже нас подозревают, но не должен ли Фэн Руоци быть еще более подозрительным? Негодование между ним и Ма Лянем было намного сильнее».

Ван Янь немедленно приказал констеблю расспросить человека, который говорил, и попросил найти инсайдерскую информацию о Фэн Руоци.

Затем другой ученый сказал: «Верно, кто-то однажды повесился насмерть в экзаменационной комнате, в которой был Ма Лянь. Но, правда, Ма Лянь утонул, может это и не связано с тем призраком...».

<http://tl.rulate.ru/book/52773/1487584>